

17.11.99.

Известия - 1999 - 17 ноября - с. 10

Время не знает милосердия

Графика Ларионова и Гончаровой на выставке в Третьяковке

Ольга КАБАНОВА

Третьяковская галерея в добавление к проходящей на Крымском валу выставке живописи Михаила Ларионова и Наталии Гончаровой открыла в основном здании в Лаврушинском переулке экспозицию их графики. Графика, как и живопись, — часть наследия художников, полученного Третьяковкой десять лет назад от вдовы Ларионова Александры Томилиной и наконец представшего перед зрителями.

Показанные на выставке многочисленные рисунки, книжные иллюстрации, эскизы театральных костюмов и декораций производят не меньшее впечатление, чем картины этих

первоклассных мастеров русского авангарда. А энергичные, пронзительно артистичные, свободные, изобретательные и виртуозные рисунки неумоимого выдумщика, новатора и провокатора Ларионова кажутся даже лучше его несколько вяловатой и грустной поздней живописи, лишенной его фирменной художественной дерзости.

Если бы Ларионов и Гончарова жили с 1915 года не в Париже, а в советской России, можно было бы утверждать, что их заслуженную всемирную славу загубила косная тоталитарная система. Но как такой гениальный, не хуже Пикассо, рисовальщик, как Ларионов, мог до самой своей смерти (она пришла в 1966 году) бедствовать

и не иметь достойного признания в артистической столице мира — загадка беспощадно злой судьбы. Не было спроса и на яркий талант Гончаровой — декоратора лучше многих самых знаменитых европейских театральных художников.

Такого триумфа, как в предреволюционной России, где они были в большой и скандальной моде, Гончарова и Ларионов при жизни никогда больше не имели. И нельзя, к несчастью, сказать, что их удивительное, мощное жизнелюбивое дарование с годами, проведенными в безвестности, не померкло. Понимая это, многие свои поздние работы они датировали предреволюционными годами — надеясь так придать им большую ценность.

В профессиональной среде утверждается мнение, что лучшую часть наследия художников, завещанного России, Томила вынуждена была продать, еще часть самых знаменитых и новаторских работ Франция по договоренности оставила у себя в счет налога на наследство. Даже если это так, все равно живопись и графика Ларионова и Гончаровой, выставленные сейчас в Третьяковке, составляют славу русского искусства XX века. Лет десять—пятнадцать назад обе выставки художников и скандалы, связанные с их наследием, могли бы иметь громкий общественный резонанс. Но по прихоти все той же злой судьбы появились они в такое время, когда всех занимают только скандалы политические.

Михаил Ларионов. Портрет И. Стравинского. Ок. 1915 г.

Ларионов Михаил